

ВЫ ЛЮБИТЕ театр? В ответ на этот вопрос мы сотни раз слышали восторженные отклики: «О, да! Конечно!»

Для нашей молодежи посещение театра — праздник. Юноши и девушки приходят сюда нарядные, торжественные, как-то по-особому собранные. Их душа доверчиво раскрывается навстречу прекрасному, становится остро восприимчивой к добру и злу. Какое счастье хороший спектакль! Какое счастье, когда артисту есть что сказать, есть чем поделиться со своим зрителем.

За последнее время среди некоторых артистов и драматургов ходила «теория» будто нашему зрителю нужны только развлекательные спектакли, что его может увлечь только копание в сугубо интимных переживаниях.

Неправда! Зритель прекрасно умеет отличать хорошее от плохого. В наших театрах при переполненных залах идет «Такая любовь» и «Мятеж», «Барабанища» и «Именем революции»...

Но часто ли наши театры радуют благодарных и требовательных зрителей хорошими, высокохудожественными спектаклями, особенно спектаклями о современниках, о людях, которые живут и трудятся рядом с нами.

Сегодня на страницах «Ленинской смены» хотелось бы поговорить именно об этом. Не будем делать длинные экскурсии в прошлые театры Казахстана, а ограничимся кратким обзором состояния нашей драматургии за период после десятилетия литературы и искусства в Москве.

С тех пор прошел год и четыре месяца. Позади почти два театральных сезона. За это время в двух ведущих драматических театрах республики — в Академическом театре драмы и театре для

Театр, драматург и вопросы репертуара

детей и юношества поставлено пять спектаклей местных авторов: «Свет и тень» С. Адамбекова, «Волчонок под шапкой» К. Мухаметжанова, «Как бы ты поступил?» Г. Мусрепова, «Рабиға» и «Наши знакомые» Ш. Хусанова. Успехи более чем скромные, если учесть, что каждый из этих театров за сезон должен представить от четырех до шести национальных спектаклей.

Казахские писатели в прошлом долгу перед народом. Один из немногих драматургов, которому мы можем сказать сердечное спасибо — Шахмет Хусанов. Только за последние полтора года на сценах республиканских театров появились три его пьесы. Нет! Слово появились тут не подходит. Многие пьесы Хусанова прочно вошли в театральный репертуар.

Писатели в ответ на жалобы и просьбы театров заявляют, что пьесы трудно писать. Против этого возразить невозможно. Трудно! Но разве театры не идут навстречу вам, товарищи драматурги, разве не протягивают они руку помощи?

Несколько лет тому назад в театр юного зрителя принесли свою первую комедию «Заговор влюбленных» В. Абызов. Прочитали ее на художественном совете и загрузили. В пьесе не хватало комедийного материала, плохо были очерчены даже образы ведущих персонажей. Но в комедии было, как говорится, рациональное зерно. И театр взялся за работу.

«Заговор влюбленных» идет на сцене ТЮЗа. Вы, конечно, запомнили интересный образ Саттара в исполнении Байдыльды Калтаева. Байдыльда создавал его не только как

артист, как член художественного совета, он работал над текстом, помогал В. Абызову.

Добросовестно потрудились театр юного зрителя с авторами пьесы «Озлобленные люди» К. Исабаевым и Р. Раймкуловым.

Навстречу пленуму Союза писателей Казахстана

Артисты не раз обращались к известным писателям Казахстана с просьбой помочь ликвидировать репертуарный голод. Но известные не пишут. И бывает, что театры заключают договоры со случайными людьми в надежде открыть в них талант, а иногда и без надежды. Просто так: надо же с кем-то договариваться.

В марте 1957 года ТЮЗ заключил договор с Г. Жасабаевым, не имеющим никакого отношения ни к литературе, ни к театру. Известно, по какой причине в этого автора горячо поверил бывший режиссер театра Косубаев.

В договоре есть такой пункт: в течение месяца после того, как автор представит пьесу, театр должен дать ответ, пойдет она или нет.

Жасабаев умышленно представил свое художественное творение в то время, когда театр был на гастролях и нельзя было организовать обсуждения. Предпринимчивый автор вместо того, чтобы поработать над пьесой, затеял судебный процесс и получил 15 тысяч из кассы ТЮЗа.

Договор не расторгнут, а

письмо, конечно, нет. Жасабаев живет спокойно, его вполне устраивают те 15 тысяч, которые он получил. А лавры драматурга? Жасабаев скромный, он о них даже и не мечтал.

Горько об этом говорить, но случай с Жасабаевым не единичен. Драматург К. Сатыбалдин в 1957 и 1958 годах заключил договор с театром драмы и ТЮЗом на пьесы «Суд сердца» и «Встреча с красотой». До сих пор театры не дожидается встречи с законченными произведениями Са-

тыбалдина. Несколько лет пишет не напишет пьесу «Судьба женщины» Т. Ахтанов. Он давным-давно по всем пунктам нарушил все условия договора. Даже такой уважаемый писатель, как А. Тажибаев никак не может представить обещанную им пьесу

«Жолдас».

Творческие поиски, кропотливая работа — хорошо, но не за счет государства. Авторы обещанных и непредставленных пьес забрали из театральных касс около 100 тысяч рублей. Большая, недопустимо большая сумма!

Кто же в ответе за такое расточительство? Не только перечисленные авторы, но и руководители театров, в первую очередь.

В мае прошлого года коллегия Министерства культуры Казахской ССР утвердила трехлетний план по созданию репертуара для театров республики. Составлен список, в который вошло около 80 названий драматических произведений различных жанров. Если бы хоть треть часть из этого списка перекочевала на сцену! Пока этого нет.

К. Сатыбалдин — одаренный поэт. Молодежь любит его стихи, а вот в пьесе «Суд сердца» он потерял себя, покинул его чувство правды. Мы не узнаем в ней К. Сатыбалдина, человека вдумчивого, серьезного.

Вот краткое содержание его пьесы:

В алма-атинском парке гу-

ляют Алаатау, сын ответственного работника, бывший студент, он нехороший, стильга и уже в первом действии не товарищески относится к девушке Манар, пытается ее обидеть.

— Зачем ты кричишь как паршивый козленок, которого собираются резать для гостя? — говорит Сатыбалдин устами Алаатау.

Второе действие идет под покровом ночи. на джайляу, куда приехала на каникулы студентка Манар. Нехороший Алаатау с двумя нехорошими

друзьями «прыгнули, как левы», на Манар и похитили ее.

В третьем действии готовится свадьба у дальних родственников Алаатау. Манар грустит, Алаатау начинает грустить. Девушку выручают друзья.

В четвертом действии мы попадаем в кабинет следователя. Следователь допрашивает, родственники плачут. Все зависит от решения Манар.

Пьеса называется «Суд сердца». Сердце Манар не каменное. Оно прощает Алаатау. Под занавес Алаатау с удовольствием пьет за студенческую дружбу.

Кого возмущает такая пьеса, чьи сердца заставит затрепетать? Пусть автор даже десять, двадцать раз будет дорабатывать ее, на том материале, на котором она построена, не создать настоящее, полноценное художественное произведение.

Никто из молодежи не захочет подражать положительной героине, всепрощающей Манар, никаких определенных эмоций не вызовет плохой Алаатау.

Уважаемые товарищи драматурги, неужели не о чем писать?

Посмотрите, озарен, осиял,

Встал одетый в лучи

Казахстан
От Тянь-Шаня его простор
До Уральских ямимов гор...
Велик Казахстан, замечательные люди живут в нашей республике. Поезжайте на Казахстанскую Магнитку, на Соколовско-Сарбайский комбинат, поживите в цинковых совхозах, поднимитесь к животноводам на цветущие джайляу и вы окупаетесь в поэзию, романтику, встретитесь с живыми положительными героями, темы сами придут к вам. Жалкими и ничтожными покажутся вам надуманные конфликты, вымышленные трудности.

Театры и зрители с нетерпением ждут интересные, высокохудожественные драматические произведения.

В прошлом году артист Г. Кузьменков был на гастролях в Кочетавской области, познакомился со многими целинниками, его поразило их мужество, душевное благородство.

— Я вдохнул в себя запахи целины, проникся любовью к ее людям, — говорит Кузьменков. — Мне кажется, что я сумел бы создать образ хорошего парня-целинника.

О роли настоящего положительного героя мечтает заслуженный артист КазССР Камаси Умурзаков. Да и кто из артистов не мечтает об этом?

Ныне ТЮЗ выезжает на гастроли в Караганду и Темир-Тау. Сколько замечательных парней и девчат встретят они на шахтах, на Казахстане Магнитке! Вполне возможно, что эти парни и девчата спросят артистов: почему нет пьесы о нас? Разве мы не достойны стать героями драматических произведений? Что им ответить?

Ответное слово за вами, товарищи писатели, товарищи драматурги!

Б. МЕКИШЕВ,
зав. литературной частью
ТЮЗа.

В. МАРИЧЕВА.